

12 июля 1995 г.

«Прошу прощения, министр Фадж. Сканирование показало, что Сириус Блэк не находится под влиянием каких-либо зелий, противодействующих агентов или магии, кроме Veriteraserum», - отметил Эльфиас Холлворт, целитель, специализирующийся на DMLE.

«Но как это возможно, чтобы кто-то стал сопротивляться сыворотке правды?» Фадж практически заскулил, зная, в каком положении он находится с Люциусом.

"Подол подол".

«Это невозможно, министр. Судя по всем доступным исследованиям, невозможно преодолеть три капли сыворотки правды без какой-либо посторонней помощи с зельями. Учитывая, что мое собственное сканирование показывает, что он этого не делает, Сириус Блэк говорит правду. "

"Подол, подол!"

«Но все знают, что Блэк виноват! Питер Петтигрю мертв, а Блэк продал Поттеров Тому-Кого-Нельзя-Называть!» Цвет лица Фаджа стремительно приближался к цвету его котелка.

"НЕМ НЕМ!"

«Не согласно его собственным показаниям», - сказал Холлворт с места для свидетелей.

" НЕМ НЕМ!"

Фаджу было достаточно, и он обратился к своему старшему заместителю. "Что случилось, Долорес?"

Из галереи для посетителей Гарри наблюдал, как приземистая женщина с явно похожей на амфибию внешностью поднялась на ноги. "Мне ясно, что нам выдали плохую партию сыворотки правды. Мы должны приостановить судебное разбирательство, пока у нас не будет сертифицированного флакона. А пока у нас есть сбежавший преступник, которого следует отправить обратно в Азкабан, чтобы он ждал нас. чтобы получить хороший Veritaserum ".

Гарри не собирался позволять Министерству железной дороги Сириуса вернуться в эту адскую дыру. Он вскочил на ноги. "Министр Фадж!"

Как один, весь Визенгамот повернулся и уставился на него. «Мистер Поттер? Кто вы такой, чтобы прерывать этот процесс?»

«Я человек, у которого есть воспоминания, которые я могу представить в качестве доказательства его невиновности!»

«Чепуха, мальчик! Ты и раньше пытался торговать своей ложью!» крикнула женщина-жаба. «Вам не позволят извратить курс министерской юстиции».

«Простите меня, министр Фадж, - вмешался Сэмюэлс, - но мы вошли в воспоминания мистера Поттера в качестве доказательства».

Фадж поджал губы. Он не мог позволить показать воспоминания Поттера, но если он явно проигнорирует юридические процедуры перед всем Визенгамотом, он уйдет с поста министра еще до того, как сможет признать себя виновным. «Воспоминание должно быть показано, если оно было введено в качестве доказательства. Вынесите официальный Омут памяти Визенгамота!»

Голоса протестующе выли, в основном розовая жаба и прокурор, который, без сомнения, прихватил приличный кусок золота Малфоев, но Фадж твердо стоял на своем. Гарри спустился на этаж Визенгамота. Двое авроров вошли одновременно: один нес деревянный постамент, а другой - тяжелую каменную чашу. Когда Омут памяти был готов, сам Кингсли Шеклболт спустился на пол, чтобы забрать память Гарри. Будучи предупрежденным о процессе, Гарри кивнул аврору и закрыл глаза, вызывая воспоминания.

Когда серебряная нить вошла в чашу, Шеклболт постучал по руне сбоку, и изображение Рона, которого тащили под Гремучую Иву, появилось над поверхностью. Еще одно касание руны расширилось до почти в натуральную величину, так что весь Визенгамот мог его видеть. Последнее нажатие запустило память. Гарри проводил время, слушая события третьего года обучения, наблюдая за Сириусом в кресле обвиняемого. Цепи лениво висели на его плечах, едва не свалившись с одной. У него была неуместная мысль, что цепи могли быть заколдованы, чтобы каким-то образом определить вину человека.

Крестный подмигнул ему и улыбнулся, от него исходила уверенность, несмотря на его положение. Когда собака превратилась в Сириуса, когда появился Снейп и когда появился Петтигрю, вся комната разразилась вздохами и криками. Удар по Снейпу Экспеллиармусом вызвал смех у тех, кто хорошо знал сурового мастера зелий.

Когда все закончилось, женщина в розовом снова встала. «Как это возможно, что студент Хогвартса может фальсифицировать воспоминание?»

Гермиона и Рон вскочили на ноги, немедленно закричав, что они могут и будут хранить свои собственные воспоминания об одних и тех же событиях. Когда женщина попыталась опровергнуть их претензии, Фадж услышал громкие протесты из галереи посетителей и решил тянуть время. «Есть ли какие-либо другие доказательства, подтверждающие эти утверждения?»

«Вообще-то, министр, - заявил Сэмюэлс, вставая и беря папку. «Это последняя воля и

завещание Джеймса и Лили Поттер».

«Какое отношение к делу Сириуса Блэка могут иметь Поттеры?» - нахмурившись, спросил прокурор Сириуса Эмерик Ситон. Амелии пришлось скрыть ухмылку по поводу выбора DMLE. Ситон был настолько некомпетентен, что у него было больше шансов, что он споткнется о стол и упадет лицом, чем он действительно выиграет дело, особенно когда дело было против него. Его раздражающая личность тоже не принесла ему никакой пользы среди DMLE.

Сэмюэлс подавил ухмылку. «Поскольку я собираюсь показать суду все, - заявил он, открывая папку и вытаскивая пергамент, - это завещание никогда не читалось публично. Эта копия происходит из хранилища Поттеров в Гринготтсе, потому что копия Министерства было приказано опломбировать. И оно не было выполнено до тех пор, пока несколько дней назад не было выполнено определенное положение », - начал он, но вынужден был остановиться, когда фурор в галерее посетителей стал слишком громким.

Постучав молотком, министр Фадж призвал к тишине. «Не могли бы вы объяснить, почему Последняя воля и Завещание одного из последних членов одной из наших старейших и самых известных семей никогда не оглашались публично? И я все еще жду объяснения, связанного с этим случаем».

«Конечно. Расследуя дело, связанное с этим, мадам Амелия Боунс обнаружила, что воля Поттеров была запечатана Главным Чернокнижником. Итак, она пошла к гоблинам в Гринготтсе и узнала, что Поттеры вложили не все свои силы. поверили Министерству в то время, и оставили копию в их хранилище. Мы подозреваем, что знаем, почему завещание было запечатано, и наши доводы будут раскрыты сегодня во втором судебном процессе ».

Молотку Фаджа пришлось заглушить еще один ропот. «Я все еще жду актуальности, мистер Сэмюэлс, и теряю терпение».

«Мои извинения, министр. Прочитав копию завещания Поттеров гоблинов, мадам Боунс сделала потрясающее открытие: в случае безвременной кончины обоих Поттеров они оставили для него упорядоченный список стражей. В списке значился его заклятый крестный отец ... Сириус Блэк! " "

Пандемониум. Крик, стук и топанье чуть не сотрясали самые стропила Визенгамота, и потребовался пушечный выстрел из палочки Фаджа, прежде чем шум окончательно утих. Аплодисменты посетителей галереи не ускользнули от него. Политик более искусен в измерении температуры в комнате, чем целитель в измерении температуры пациента. Наблюдение за настроением обычного человека в галерее после откровений воспоминаний и воли подсказало ему, как отреагирует остальная часть страны. Это также подтвердило, что его соглашение с ведьмой Кости было разумным ходом. Освобождение Сириуса и признание его ошибок прошлого года было небольшой платой за ее помощь в обеспечении того, чтобы следующее испытание устранило серьезную боль в его боку.

Был также факт, что так много людей видели доказательства своими глазами, что каждый

забвитель, нанятый Министерством, не сможет удержать новость от выхода, и если ЭТО действие когда-либо будет обнародовано, он получит близко и лично с дементором.

Фадж медленно поднялся на ноги в тихую комнату. "Члены Визенгамота и волшебная публика: количество свидетельств из свидетельских показаний под сывороткой правды, добровольно предоставленные воспоминания и документы от уважаемой пары поистине убедительны. Тот факт, что обвиняемый провел в Азкабана почти пятнадцать лет без судебного процесса, подтверждающий его необходимость присутствовать там - это пародия на справедливость, которой нельзя допустить, пока я буду министром. Теперь я призываю к голосованию: все те, кто считает Сириуса Блэка виновным в преступлениях 1981 года, поднимите свои палочки сейчас же . "

Гарри затаил дыхание, но было ясно, что гораздо меньше большинства стреляют искрами из своих жезлов. Он насчитал менее десяти жезлов, все от более темных членов.

«И хотя это кажется предрешенным, все те, кто считает Сириуса Блэка невиновным, пожалуйста, укажите это своими жезлами».

Комнату озарило море красных искр. «Голосование ясное. Под моим руководством как Министра магии я объявляю вас свободным волшебником. Приказ о поцелуях на виду отменяется, и мой офис свяжется с вами по поводу соответствующей компенсации за ваше незаконное заключение», он обещал. Перед всем Визенгамотом и посетителями Фадж слез со своего стула и подошел к стулу обвиняемого. "Освободить пленника!" он приказал.

Когда аврор вышел вперед, чтобы развязать цепи своей палочкой, Сириус встал, вытянув спину, когда его мантии со свистом вернулись на место. Фадж протянул руку. «Несмотря на то, что не моя администрация была ответственна за судебную ошибку, в результате которой вы были незаконно заключены в тюрьму, примите мои извинения».

Сириус на мгновение взглянул на этого человека, вспомнив, как Гарри пришлось заставить Фаджа поверить ему после инцидента с дементорами. И все же министр сейчас поступал правильно, особенно перед своими финансовыми сторонниками. Он взял протянутую руку и пожал ее. «Никаких обид, министр Фадж. Я рад, что теперь я могу свободно познакомиться с моим крестником и вернуться в волшебное общество».

Дальнейшие действия были прерваны, когда Гарри перелетел через перила Галереи посетителей и заключил своего крестного в объятия. "Поздравляю, Сириус!"

В эту нежную минуту со всех сторон раздались аплодисменты.

«Почему я замечаю в этом больше, чем немного твоей руки, щенок?» - сказал старший волшебник голосом, который мог слышать только Гарри.

"Потому что ты умный?" Гарри усмехнулся: «Не волнуйся, я объясню позже».

Министр посмотрел на Гарри. «Приношу извинения за мои недальновидные ошибки в прошлом году, мистер Поттер. Я должен был выслушать вас больше, но мое суждение было туманным. Поскольку теперь мы знаем, с кем вы должны были быть помещены в ту ужасную ночь, можете ли вы сказать я, кто ваши нынешние опекуны? »

Подросток посмотрел на него. «Я думаю, что все это выяснится на следующем суде, министр Фадж. Насчет другого вопроса, не беспокойтесь об этом. Наверное, было бы трудно поверить, если бы я был на вашем месте. Важно то, что справедливость в конце концов было сделано, и теперь мой крестный отец - свободный человек », - Гарри быстро огляделся, чтобы увидеть практически всю комнату, членов Визенгамота, посетителей и прессу, пытающихся услышать то, что они обсуждают. Решив бросить этому человеку кость за то, что он действительно помог, Гарри произнес голос настолько громко, насколько мог, не крича: «Спасибо за исправление этой оплошности. То, что мой крестный отец вернулся, министр Фадж, значит больше, чем я могу сказать».

Министр сиял от благодарности, но его внимание не ускользнуло от того, что дикта-перья в галерее для прессы безумно строчили. Публичная благодарность Мальчика-Который-Выжил была одобрением, которое нельзя было купить за никакое количество золота. Зная, что нужно уйти, пока он был впереди, он кивнул. «Что ж, у нас есть следующий пробный период. Ты можешь идти, Сириус, но ты можешь понаблюдать в Галерее посетителей. Мы восстановим тебя в качестве члена Визенгамота на нашем следующем сеансе», Увидев понимание Сириуса, министр повернулся, чтобы убедиться, что остальная часть Визенгамота услышит его следующие слова: «Я объявляю перерыв на десять минут, чтобы подготовиться к следующему суду».

Сириус держал Гарри за плечи, позволяя крестнику подвести его к сиденьям. Когда он добрался туда, он был слегка удивлен, увидев Амелию Боунс вместе с Гермионой, младшим мальчиком Уизли, и молодой рыжей, которая могла быть только племянницей Амелии. Гермиона вскочила и обняла его. «Я так счастлив, что ты свободен, Сириус!»

«Я счастлив быть свободным, Гермиона. Этой свободой я обязан тебе и Гарри», - ответил он, прежде чем поднял глаза и увидел Амелию, протягивающую ему прямоугольную коробку. "В том, что...?"

«Да, Сириус, - улыбнулась она, - я достала для тебя твою палочку из хранилища улик. Теперь ты свободен, поэтому заслуживаешь ее обратно».

Он взял коробку дрожащими руками. Гарри наблюдал, как его крестный вытащил палочку, которую не видел почти пятнадцать лет. Глаза Сириуса закрылись, и он улыбнулся, снова почувствовав знакомую магию фокусировки. «Спасибо, Амелия. Спасибо всем».

«Не волнуйся, Сириус. Теперь у меня вернулся крестный», - ухмыльнулся Гарри.

Амелия повернулась к группе, вытащив несколько кожаных шнуров с металлической подвеской на каждом. "Наденьте эти ожерелья. Это заколдованные подвески, которые будут

реагировать с вашей магией, изменяя вашу внешность. Они изменяют не только цвет волос и глаз, они изменяют ваше лицо и структуру тела незаметными способами, но в совокупности вы не узнаете, кто ты есть на самом деле " .

"Зачем вы даете нам это, тетя?" - спросила Сьюзен, надевая свою и чувствуя, как очарование мерцает в самом ее существе.

«Я не хочу, чтобы Дамблдор посмотрел вверх и узнал тебя. Его держали в неведении относительно того, что мы делаем для Гарри, и я хочу, чтобы он оставался таким», - ответила женщина постарше. займите мое обычное место в рядах, чтобы он ничего не заподозрил. Вы трое сидите здесь с Сириусом, хорошо? "

Подростки кивнули, откинувшись назад и наблюдая за происходящим. Гермиона переместила сумку, которую она принесла с собой на вечеринку по плаванию в доме Сьюзен, прямо под ее стул.

Визенгамот готовился к следующему испытанию, пока они болтали. Когда все пришло в порядок, Фадж трижды постучал молотком, чтобы привлечь всеобщее внимание. Гарри и его группа сели, чтобы посмотреть представление. «Визенгамот придет к порядку. Следующий пункт повестки дня - еще один судебный процесс. Визенгамот сейчас соберется, чтобы выслушать обвинения против Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора. Авроры, приведите обвиняемых!»

Гарри раньше только думал, что Визенгамот погрузился в пандемониум; это был чистый бедлам. Волнение десятков ведьм и волшебников, топающих ногами, кричащих, чтобы их было слышно сквозь шум криков и рев, почти сотрясало стропила. Среди хаоса четверо авроров, маршировавших строем из ящика, держа Дамблдора на палочке посередине, двинулись к центру комнаты.

Тусклость тюремных мантий контрастировала с его обычной яркой одеждой, из-за чего он выглядел даже старше, чем обычно. Вдобавок ко всему, он был снабжен удерживающими магию наручниками и цепями для ног, что давало ему возможность двигаться с коротким шарканьем.

Авроры привели его к креслу обвиняемого и заставили сесть. В отличие от ленивого способа, которым цепи накинута на Сириуса, на этот раз они плотно обернули Дамблдора, натянув на гримасу старика.

Кингсли пришлось применить чары тройного выстрела, чтобы успокоить комнату. Когда участники галереи и Визенгамот снова устроились на своих местах и шум уменьшился до глухого бормотания, он зашагал к середине зала, а Фадж встал.

«Члены Визенгамота! Волшебник, которого вы видите перед собой, обвиняется в списке преступлений, в которые сложно поверить. Альбус Дамблдор: вас обвиняют по семистам семнадцати пунктам обвинения в угрозе для детей, семисот семнадцати пунктам обвинения в

угрозе детям по доверенности, семисотам семнадцать пунктов безнадзорности ребенка, вмешательство ... "

Пока Фадж просматривал список обвинений, внимание Гарри переключилось на ряды членов Визенгамота. Шокированные вздохи уступили место взгляду с отвисшей челюстью. Никто не мог предположить, что прежде «Лидер Света» может быть обвинен в стольких преступлениях, а тем более в их совершении.

Когда список был закончен, Визенгамот коллективно вздохнул от размаха предстоящего им испытания.

Шеклболт не терял времени зря. Со стола перед ним он взял номер The Quibbler , в котором была статья Луны. «Я хотел бы начать с этого журнала. Министр Фадж, исполняющая обязанности главной ведьмы Лонгботтом, члены Визенгамота, это первое, что мы узнали, что с состоянием одного из героев нашего общества может быть не все в порядке. Этот журнал впервые сообщил нам , что, скорее , чем жизнь в роскоши , что многие книги мы теперь заведомо фикция утверждает, что Гарри Поттер вырос без основных жизненных потребностей! Согласно этой статье, Гарри Поттер вырос злоупотреблял, пренебрегает, и голодал. Недоедающий и с которым обращались хуже, чем с домашним эльфом, наш герой, ответственный за изгнание Того-Кого-Нельзя-Называть, не знал даже своего имени до пяти лет, не говоря уже о существовании волшебного мира. его жертва спасена. DMLE провело расследование утверждений, содержащихся в этой статье, и не смогло найти в статье ни одного пункта, который не соответствовал бы фактам " .

"Он должен был начать с этого?" Гарри проворчал в галерее. Слева от него Сириус ответил очень зрелым смешком, а Сьюзен справа от него сочувственно посмотрела на него и успокаивающе погладила его спину.

«Есть ли причина, по которой суд над Альбусом Дамблдором начинается с того, как Гарри Поттер вырос, аврор Шеклболт?» - спросил Фадж, немного приподнявшись, чтобы открыть Кингсли.

«Я рад, что вы спросили, министр», - ответил аврор, сдерживая ухмылку, когда его язвительное использование одного из титулов Дамблдора, связанного с другим человеком, заставило вздрогнуть, «я сначала обращаюсь к обвинению Уилла Фальсификации, и это была моя попытка установить, как обвиняемый виновен в этом преступлении " .

«Понятно. Тогда продолжайте».

«Да, министр. А теперь, мистер Дамблдор, не могли бы вы рассказать Визенгамоту, как мистер Гарри Поттер в конечном итоге прожил жизнь, полную жестокого обращения и пренебрежения? Расскажите нам о событиях, которые привели к тому, что Гарри рос со своими маггловскими родственниками».

"Я не думаю, что это место или время, чтобы пережить события стольких лет назад, Кингсли.

Если бы все просто пришли в себя и осознали, что это испытание - не что иное, как фарс, я мог бы вернуться в Хогвартс и подготовиться . "

Кингсли не кусался. «Напротив, мистер Дамблдор, это идеальное время и место, учитывая выдвинутые против вас обвинения. Я спрошу вас еще раз: как Гарри Поттер стал жить у своих магловских родственников?»

«Это было просто лучшее и безопасное место для роста мальчика, не знающего о своей славе в нашем мире и вдали от тех, кто может причинить ему вред из-за изгнания Темного Лорда».

Гарри скривился от того, как Дамблдор напомнил всем, что жертва его матери разнесла Тома Риддла на части. Его прозвание Темным Лордом еще больше усилило образ ужасного врага, с которым сталкивается малыш.

Кингсли не остановился: «Я думаю, что утверждения из этой статьи говорят об обратном. Согласно The Quibbler, мальчик подвергся серьезному насилию с раннего возраста».

Дамблдор усмехнулся, и на его лице появилась доброжелательная улыбка. «Этот конкретный журнал известен своими фантастическими заявлениями о неизвестных животных. Я не думаю, что это следует принимать за правду», - ответил он, сверкая глазами.

Гарри зарычал на пренебрежительное отношение к публикации отца Луны.

Кингсли некоторое время смотрел на него, прежде чем снова повернуться к столу и взять пачку пергамента. «Министр, исполняющий обязанности Главной ведьмы, у меня есть медицинское заключение из больницы Святого Мунго. Гарри Поттер поступил в качестве пациента чуть менее недели назад. Этот список травм включает не только свежую травму, нанесенную ему в то время, но и исчерпывающий индекс старых травм, полученных на протяжении всего его детства. Эти старые травмы в основном не лечили ».

"Значит, он БЫЛ в Сент-Мунго!" - воскликнул Дамблдор, расчетливо глядя в глаза. - Вы его видели? Как он? Где он?

Не обращая внимания на старика и передавая пергамент Августе Лонгботтом, Кингсли ждал взрыва. Он не был разочарован. Наложив на листы проверочные чары, чтобы показать Визенгамоту, что они подлинные, Августа осмотрела их. «Милый Мерлин! Это три страницы!»

Кингсли кивнул. «К сожалению, мне достоверно известно, что, когда мистер Поттер наткнулся на собор Святого Мунго, он был в нескольких шагах от смерти».

Бабушка Невилла побледнела, когда проигнорированный Дамблдор ахнул. «Тогда я думаю, что с этим списком травм мы можем предположить, что статья в The Quibbler правдива».

«Теперь, когда ваши утверждения о том, что этот дом был безопасным местом для его роста, оказались ложными, мистер Дамблдор, я снова спрошу вас: как Гарри Поттер оказался там?»

Старик хотел возразить, но выражение лица Кингсли сказало ему, что он не позволит ему сорваться с крючка. Наконец он со вздохом сдался. «Я поместил его туда. Итак, когда вы увидели Гарри, он был жив? Он говорил?»

Кингсли подавил дрожь при виде голодного лица Дамблдора. Он был не единственным.
"Почему?"

Дамблдор выглядел смущенным. "Мне жаль?"

"Почему вы поместили его туда?"

«Я подумал, что это лучшее место для него, как я только что сказал. Кингсли, ты, возможно, захочешь поговорить с целителем по поводу своего слуха».

Аврор покачал головой. «Меня зовут аврор Шеклболт. В любом случае, я слышал, что вы сказали. Я имел в виду, почему вы поместили его туда? Я знаю, что вы директор Хогвартса, главный чернокнижник и верховный болван, но нигде в этих названиях нет ничего, связанных с офисом Wizarding Child Services. По какому принципу вы поместили ребенка Гарри куда-нибудь? "

«Могу заверить вас, что я более чем квалифицирован...» - так Дамблдор успел, прежде чем Кингсли прервал его.

«Меня действительно не волнуют другие ваши квалификации. Не будучи частью отдела обслуживания детей волшебников, вы не имели права размещать ребенка в каком-либо доме. Вы заполняли какие-либо соответствующие пергаментные работы? Вы консультировались с Министерством вообще? Вы проверяли его время от времени? Самое главное: было ли это предписано волей его родителей? "

«Джеймс и Лили были моими друзьями, - начал Дамблдор, - и из-за отсутствия завещания отдать ребенка его кровным родственникам было лучшим решением для всех».

Кингсли набросился. «Оставив на мгновение в стороне абсолютное отсутствие каких-либо полномочий, которые у вас были, чтобы связать любого ребенка с кем-либо, я хочу сосредоточиться на том, что вы только что сказали: отсутствию воли. Вы говорите, что Поттеры не оставили после себя никакого завещания? единственный наследник одной из старейших и богатейших семей волшебной Британии, не оставивший завещания после рождения ребенка? Это то, что вы говорите Визенгамоту? "

«Я ничего не знал об их последних желаниях, - прорычал Дамблдор, - поэтому я поместил

ребенка туда, где, как я думал, он будет в наибольшей безопасности».

Белые зубы Кингсли сияли, резко контрастируя с темным цветом его лица. Он вернулся к своему столу и взял еще одну папку; тот самый, который оправдал Сириуса. «Министр Фадж, я хотел бы добавить «ложь Визенгамоту» к списку обвинений, с которыми сталкивается мистер Дамблдор. Я храню здесь последнюю волю и завещание Джеймса и Лили Поттер».

"Нет!" - закричал Дамблдор, фактически подпрыгивая на сиденье через цепи, которые в ответ стянули его сильнее. «Вы не можете открыть это! Оно запечатано!»

«Значит, вы признаете, что знаете завещание?» Кингсли ответил: «То же самое, о чем вы только что не знали?» он указал на папку: «Мои извинения, министр Фадж. Хотя он технически прав; копия завещания Министерства была запечатана, эта копия хранилась в Гринготтсе. На самом деле, в хранилище Гарри Поттера. Гоблины, когда Я пошел на расследование и сказал мне, как повезло, что Джеймс и Лили поместили завещание в доверительное хранилище Гарри, поскольку кто-то работал с коррумпированным гоблином, чтобы удалить значительное количество галеонов из главного хранилища Поттеров. К счастью для Гарри, они узнали и ... разобрались с ... этим гоблином».

Дамблдор отпрянул, словно от удара, лицо побледнело.

«Поскольку это произошло прямо передо мной, я считаю обвиняемого виновным во лжи Визенгамота, - сказал Фадж, едва сдерживая радость, - но мы разберемся с остальными его обвинениями, когда все это будет сделано».

Августа, не теряя времени, взяла папку. Не обращая внимания на протесты Дамблдора, она начала просматривать простой документ, что не заняло много времени. «В случае трагедии, постигшей обоих его родителей, Гарри должен был быть отправлен жить со своим заклётым крестным отцом, Сириусом Блэком. После него, в приоритетном порядке, его заклётая крестная мать, Элис Лонгботтом, а затем Амелия Боунс...» - ее голос замолчал, когда она дошла до конца документа. "Волосатая задница Мерлина!" игру старая ведьма прокляла на глазах у всего Визенгамота.

Когда хихиканье прекратилось, Фадж посмотрел на нее. «Мадам Лонгботтом, не могли бы вы объяснить свой взрыв?»

Прежде чем она смогла ответить, Дамблдор начал кричать протесты на такой громкости, что Фадж посмотрел на Кингсли. «Пожалуйста, замолчите заключенного».

«С удовольствием», - ответил аврор, закидывая заглушающим куполом кресло обвиняемого. Дамблдор продолжал разглагольствовать, как будто пытался осилить купол, но никто его не слышал.

"Теперь, мадам Лонгботтом?"

«Конечно, министр. Мои извинения перед всеми присутствующими на моем языке, но я почувствовал, что, когда я прочитал, что Альбус Дамблдор подписал завещание в качестве свидетеля, это было оправдано».

Ворчание и рычание снова раздалось по комнате.

Кингсли не замедлил воспользоваться своим преимуществом. Он опустил глушитель. "Теперь, мистер Дамблдор, поскольку мы уже дважды установили, что вы не испытываете никаких угрызений совести против лжи суду, я дам вам еще один шанс правдиво ответить, прежде чем сюда выйдут два больших аврора и насильно введут вам Веритасерум. Один так или иначе мы узнаем правду. Как вы пришли к тому, чтобы разместить Гарри Поттера среди его родственников? "

Старик ворчал и зарычал, глядя на всю комнату, но оставив особенно ненавистный взгляд на Кингсли. Когда аврор дал знак еще двоим, чтобы они вышли и присоединились к нему, Дамблдор вздрогнул. «Нет! Хорошо! Хагрид привел его с места нападения Волан-де-Морта в Годриковой лощине ко мне в Хогвартс, а затем я отвел его туда с Минервой МакГонагалл».

"Почему?"

"Что почему?"

«Зачем все это. Почему Хагрид пошел в Годрикову Лощину?»

«Я отправил его туда».

"Почему?"

«Кому-то нужно было пойти, и он был со мной».

"Как вы узнали, что кто-то должен уйти?"

Дамблдор заерзал. «У меня было чары наблюдения за коттеджем Поттеров».

"Почему?"

Еще немного поерзав, Дамблдор наконец ответил, когда два других аврора присоединились к Кингсли. «Они скрывались от Волдеморта. Я хотел знать, случилось ли с ними что-нибудь».

"Почему они прятались?"

«Я не думаю, что это актуально сейчас. Моя тревога спровоцировала атаку, и я послал Хагрида», - уклонился Дамблдор.

Кингсли посмотрел туда, где сидела Амелия. Она слегка покачала головой, прежде чем он повернулся к Дамблдору. «Итак, не говоря уже о том, почему они вообще скрывались, почему вы послали Хагрида? Почему бы не пойти самому?»

«Я полностью доверяю Рубеусу Хагриду».

«Молодец. Почему вы послали кого-то, кому запрещено использовать магию и у кого нет жезла, к месту магического события, которое вы приписали атаке Того-Кого-Нельзя-Называть?»

«Потому что я доверял Хагриду».

«Это не ответ. Итак, Хагрид пошел в коттедж, нашел ребенка Гарри и отвез его обратно в Хогвартс, где вы решили проигнорировать завещание, свидетелем которого вы стали, и отвести его к его маггловским родственникам?»

«По сути. Вспомни те времена, в которых мы были. Волан-де-Морт и его Пожиратели смерти неистовствовали, Министерство было проникнуто, и с убийствами Поттеров мы не знали, кому мы можем доверять. Я решил, что Гарри с его родственниками-маглами, вдали от волшебного мира, было бы лучшим способом уберечь его в те опасные дни ».

Гарри ворчал про себя, поскольку он видел, как члены Визенгамота кивают сами себе. Старый козел раздавал лопатой и верил.

Кингсли все еще продолжал бой. «Бьюсь об заклад, они были удивлены, увидев тебя там. Учитывая то, как Придан написал, что они ненавидят магию и весь волшебный мир, я бы поверил, что тебя встретили холодно. Как ты убедил их взять Гарри?»

«Это было несложно. Они прислушались к мнению и приняли его».

Кингсли хищно улыбнулся, что заставило старика взглянуть на него широко раскрытыми глазами. "Может ли кто-нибудь подтвердить эту историю?"

«В то время со мной была Минерва», - ответил Дамблдор.

"Значит, она согласится с вашим утверждением?"

"Конечно."

«Интересно, что у меня есть письменное заявление профессора Минервы МакГонагалл о событиях той ночи, которое вам, возможно, будет интересно услышать». Все это время я спорил с Альбусом о том, что поместить туда ребенка - неправильное решение. Я сказал ему, что это были именно они. худший вид магглов, но он отказался выслушать мои опасения и оставил ребенка, завернутого в одеяло, на пороге с запиской ».

Из-за вздохов вокруг комнаты Гермиона потянулась через Сьюзен, чтобы сжать предплечье Гарри.

«Итак, вместо того, чтобы поместить ребенка Гарри Поттера лично, что даже не входило в вашу компетенцию с самого начала, вы просто бросили его на пороге холодной ноябрьской ночью с одним одеялом, чтобы защитить его от непогоды? якобы самый безопасный дом для него во всей Британии? Я думаю, что все здесь родители глубоко благодарны за то, что у вас никогда не было возможности позаботиться об их детях ».

Когда невнятный смех утих, Кингсли посмотрел на Дамблдора. «Ну, я полагаю, это объясняет обвинение в подделке воли. А теперь давайте перейдем к угрозе для детей. Что вы можете рассказать мне о серии ловушек на третьем этаже Хогвартса, охраняющих самую мучительную смерть »?»

Дамблдор заметно подавил стон.

Это продолжалось и продолжалось. Кингсли был безжалостен в своем вопрошающем преследовании. Они накрыли Цербер, Дьявольскую ловушку, комнату с летающими ключами, ловушку для зелий, тролля и Философский камень.

В ночь перед судом Амелия и Гарри горячо спорили в ее доме об использовании воспоминаний Гарри в суде над Дамблдором, но в конце концов отказались от этого. Гарри не хотел, чтобы его подвиги уделяли больше внимания, чем он уже уделял, и не хотел давать Дамблдору никаких оснований подозревать, что Гарри имел какое-либо участие в процессе. Гарри знал, что даст Луне серию интервью для ее журнал. В любом случае Амелия не была полностью уверена, что они понадобятся, и в конце концов сказала, что Кингсли сможет провести судебное разбирательство с помощью расследований.

Затем Кингсли начал второй год обучения Гарри.

«Я хочу специально обсудить утверждения о том, что василиск бродил по залам. Одно из самых смертоносных существ в мире было в вашей школе, и министерство, не говоря уже о DMLE, должно было услышать об этом от Придурка ?»

«Ситуация была полностью под контролем. Студенты были просто окаменели, серьезно не пострадали. Не было необходимости вызывать авроров», - возразил Дамблдор.

"Окаменелые студенты ?!" - закричал Фадж, - Ты что, сошёл с ума? Что насчет окаменевших

учеников, которые «не пострадали серьезно»? »

«Когда урожай мандрагоров Помоны достиг зрелости, Северус смог сварить восстанавливающий напиток».

«Когда они достигли зрелости? Как долго именно там, где эти студенты окаменели?»

«Не так уж и долго. Я не понимаю, почему это актуально».

Кингсли расстраивался. «Как долго это« не так долго »?»

«Последние окаменевшие студенты находились в лазарете не более пары недель».

"А как насчет того, кто первым окаменел?"

Дамблдор тихо сидел, глядя на цепи.

«Как долго, Альбус? Мне нужен Veritaserum?»

«Перед рождественскими праздниками», - наконец признал Дамблдор голосом, который галерею пришлось напрячься, чтобы его слышать.

«И когда мандрагоры созрели для восстановительного проекта?»

"В июне."

«Значит, первый окаменевший ученик пропустил больше половины учебного года?»

«Да, но ребенок не пострадал», - признал Дамблдор.

«Вы не понимаете, почему одно из самых опасных существ в мире, будучи в школе, имеет отношение к угрозе для детей?»

«С этим разобрались, и все студенты были восстановлены».

«Значит, вы оставляли студентов окаменевшими на длительные периоды времени, не прилагая никаких усилий, чтобы найти дополнительные источники тяги мандрагоры?»

«В этом не было необходимости. наших мандрагоров было достаточно», - возразил старик.

«Я думаю, что родители окаменевших учеников были бы категорически не согласны», - прорычал Кингсли, но позволил этому вопросу остановиться, довольствуясь тем, что он успешно опроверг суждение Дамблдора перед всем Визенгамотом.

"Как долго вы знаете Аластора Муди?" - спросил Кингсли.

«Много-много лет».

«Значит, от вас можно ожидать распознавания манер, привычек и идиосинкразии?»

«Я бы не стал так говорить. Мы знали друг друга, но кроме того, что проводили время вместе во время последней войны с Волан-де-Мортом, мы точно не жили вместе».

«Тем не менее, когда вы пошли нанять его на должность профессора Защиты от темных искусств в прошлом учебном году, вы не могли сказать, что он был бывшим Пожирателем Смерти с полициклическим соком, притворяющимся вашим давним соратником?»

«В данный момент у меня было еще несколько вещей, которыми должен был управлять Турнир Трех Волшебников».

«Турнир, в котором один чемпион был заявлен против своей воли и не получил поддержки со стороны преподавателей Хогвартса, один участник был убит, другой подвергся проклятию Империиус, а заложники во Второй задаче должны были быть спасены другим участником?»

«Вы все время упоминаете Гарри Поттера. Я настаиваю на том, чтобы мне рассказали о его состоянии и местонахождении. Я его магический опекун!»

«Как мы уже видели, ваше слово по вопросам, касающимся мистера Поттера, не заслуживает доверия. Я готов поспорить, что после того, как завещание будет распечатано, Министерство должным образом разрешит ситуацию с его опекой, и оно, безусловно, выиграет». В том числе и оскорбительных магглов. Контакты DMLE с магловской полицией сообщили мне, что родственники были арестованы за жестокое обращение с детьми и так. По-видимому, они пытаются проверить, могут ли они участвовать в обвинении в убийстве, поскольку Гарри пропал в их системе ».

«Это должно быть немедленно прекращено! Их нужно забрать из маггловской тюрьмы и как можно скорее отправить обратно в их дом, чтобы Гарри можно было вернуть под их опеку!» Дамблдор снова практически подпрыгивал на стуле.

Рычание Гермионы вернулось, на этот раз к нему присоединилось рычание Сьюзен. Весь Визенгамот смотрел на Дамблдора так, как будто никогда его раньше не видели.

Фадж наблюдал за всем происходящим с нарастающим волнением. Дамблдор долгое время

доставлял неудобства, но теперь казалось, что его собираются отправить в Азкабан. От его внимания не ускользнуло, что внезапная попытка избавить его от Дамблдора начала приносить плоды, когда он и Гарри Поттер начали преследовать одни и те же цели.

"Почему?" Кингсли настаивал.

"Что почему?"

Аврор пристально посмотрел на Дамблдора. «Почему так важно, чтобы Гарри Поттер жил со своими жестокими родственниками-маглами? Они чуть не убили его на прошлой неделе. Вы хотите, чтобы они закончили работу?»

«Вокруг этого дома есть особая защита, которая обеспечит его безопасность!» - настаивал Дамблдор, видя изменение настроения Визенгамота в осанках и выражениях членов ряда ярусов.

Кингсли указал на отчет из Сент-Мунго. «Я думаю, что эти листы пергамента позволили бы разобраться в его безопасности в этом доме».

«В безопасности от тех, кто в волшебном мире желает ему зла. Отношение его маггловских родственников можно изменить», - отметил Дамблдор.

Глядя на старика так, как будто он никогда его раньше не видел, Кингсли покачал головой. «Родственники сейчас находятся в маггловской судебной системе, этого не изменить. Даже обливиаторы не смогут стереть маггловские записи».

«Тогда я настаиваю, чтобы мне рассказали о его намерениях. Мне нужно обеспечить его безопасность!»

«Думаю, я могу с уверенностью сказать, что после того, как это дело будет рассмотрено, у вас больше не будет контактов с мистером Поттером», - заметил Кингсли. Он повернулся к Фаджу и Лонгботтому. «Министр и главная ведьма, я считаю, что доказал все обвинения, выдвинутые DMLE против заключенного.

Августа посмотрела на Дамблдора. "Какие-нибудь заключительные заявления, Альбус?"

Не в силах встать, старик оглядел Визенгамот. «Члены Визенгамота, волшебники и ведьмы, сегодня вы стали свидетелями вопиющей судебной ошибки. Я - Вождь Света и Победитель Грин-де-Вальда. Я - директор Хогвартса и маяк справедливости в нашем мире. знаю, что я никогда ничего не делаю без уважительной причины. Министерство пытается использовать несколько действий, которые я предпринял в беспокойное время, когда мы не знали, кому мы можем доверять, даже в самом Министерстве, чтобы изобразить меня монстром. Я признать, что мои действия, возможно, не привели к наилучшим результатам, но я предпринял эти

действия из самых лучших побуждений. Пожалуйста, посмотрите, как вы отклоните эти жалкие обвинения против меня, освободите меня от этих унижительных цепей и оставьте меня свободным, чтобы продолжать направлять нашу страну на пути к свету ".

Дамблдор не мог точно сесть обратно после своего выступления, прикованный цепью к креслу обвиняемого, но по тому, как он потом стиснул челюсти, сказал всей комнате, что с ним покончено.

Гарри пришлось сдерживать рычание из-за того, как старик пытался передать свои манипуляции со своей жизнью. Судя по шепоту и ворчанию, он мог сказать девочкам, и Сириус чувствовал то же самое.

Министр Фадж долго смотрел на Дамблдора, прежде чем покачать головой. «На этом формальная часть судебного разбирательства завершается. Я призываю к голосованию! Все, кто считает Альбуса Дамблдора виновным в преступлении Уилла Тамперинга, поднимите свои палочки».

Это было близко. Людей с поднятыми жезлами было достаточно, чтобы они посчитали. Когда Фадж закончил, менее половины Визенгамотов признали его виновным. Фадж едва сдержал рычание. "Вы были признаны невиновными по всем пунктам обвинения. Однако я считаю, что подозрения в ваших действиях вместе с доказательством вашей лжи Визенгамоту являются достаточным основанием для того, чтобы я выдвинул ходатайство о снятии вас с должности главного мага и британского представителя Международной конфедерации волшебников. У меня есть второй? "

"Второй!" крикнула Августа.

«У меня есть второй, теперь я призываю к голосованию! Все, кто выступает за отстранение Альбуса Дамблдора от его ролей главного чернокнижника и британского делегата ICW, поднимите свои палочки!»

Почти весь зал поднял свои жезлы, и лишь несколько его наиболее ярых сторонников воздержались.

«Нет! Вы не можете сделать это со мной! Я заслужил свою роль в нашем обществе!» бушевал старик.

«Мы можем, и мы это сделали. Теперь ваш единственный титул - директор Хогвартса, и я бы не стал ставить деньги на то, что вы сохраните его после следующего заседания Совета управляющих.

«Черт побери», - выругался Гарри, но на этот раз никто не поправил его в использовании языка.

Позже, после того, как Дамблдор с триумфом ушел и комната очистилась, подростки сбросили свое очарование, и к тому месту, где они сидели, подошел аврор. «Палочка, которую ты выиграл у Дамблдора», - сказал он, передавая Сьюзен прямоугольную коробку. Девушка разозлилась от благоговейных взглядов Сириуса и ее друзей, но молча приняла коробку.

Слабо улыбнувшись девушке, Гарри спустился на пол, чтобы поговорить с Фаджем.

Министр увидел, что он приближается, и извинился от разговора с Августой Лонгботтом. «Я сожалею о том, как это обернулось, Гарри».

«Спасибо, министр Фадж. Это не чья-то вина, а только его. Из любопытства, что из моих предыдущих заявлений о том, что Сами-Знаете-Кто вернулся?»

Это оказалось слишком большим шагом. Фадж покачал головой и секунду посмотрел на свои туфли, прежде чем снова встретиться глазами с Гарри. «Мне очень жаль, мой мальчик, правда. Дело в том, что никто никогда раньше не возвращался из мертвых. Я просто не могу этого представить».

Вместо того, чтобы разрушить его вновь обретенное взаимопонимание с министром, Гарри кивнул в знак согласия и пожал ему руку.

В его голове вертелись планы побега, когда он воссоединился с группой, в которую теперь входила разъяренная по-королевски Амелия, и готовился вернуться в поместье Кости. Рон вернулся в Нору, чтобы забрать Джинни, прежде чем они присоединились ко всем, чтобы ознакомиться с событиями дня.

От камина в фойе поместья Боунс Сьюзен повернулась и подождала, пока подойдут остальные. Следующим вылетел Гарри, поскользнувшись на полу в подъезде в облаке сажи. Хихиканье Сьюзен не помогло ему смутиться. Сделав изящный прыжок, Гермиона оказалась следующей из зеленого пламени. Сириус и Амелия завершили группу.

Сьюзан взяла на себя ответственность. «Почему бы тебе не пойти и не надеть купальный костюм, Гарри, а я пойду покажу Гермионе, где мы вдвоем можем переодеться, а затем мы встретимся с тобой здесь и войдем в бассейн?»

Гарри покраснел и посмотрел вниз. «Гм, конечно. Я могу это сделать».

Амелия сжалилась над ним, зная, почему он краснеет. «Не волнуйся, Гарри. Я трансфигурирую тебе костюм, чтобы носить».

«Невилл, Луна, Ханна, Рон и Джинни должны прибыть менее чем через полчаса. Это даст нам время, чтобы устроиться и начать развлекаться», - добавила Сьюзан.

Сириус просто оглядел вход. «Я буду ждать здесь наших следующих прибытий».

Амелия улыбнулась ему. «Это было бы здорово. Когда они придут сюда, не могли бы вы направить их в две комнаты позади главного зала, чтобы они переоделись в купальные костюмы?»

«Совершенно верно», - кивнул Сириус.

Не говоря ни слова, Гарри направился в свою комнату, Амелия последовала за ним. Когда они подошли к его двери, она остановила его. «Прости, Гарри. Я даже не подумал купить тебе купальный костюм в суете всего, что мы делали».

Он почувствовал, как жар поднимается к задней части шеи. «Это просто то, на что мои родственники никогда не думали тратить деньги. Не то чтобы они когда-нибудь водили меня плавать».

Амелия ласково улыбнулась ему. «Вы сейчас живете здесь, и я очень горжусь тем, что являюсь вашим опекуном. У вас обязательно будет купальный костюм, потому что Сьюзен почти никогда не пропускает ни дня в бассейне летом. Я просто думала этим утром, что нам нужно идти покупать одежду для вас. Тряпки, в которые кладут вас родственники, не годятся для сжигания».

Искренность в ее голосе вызвала у него собственную улыбку, когда он посмотрел на нее. «Спасибо. Звучит очень весело».

«Почему бы мне тогда не превратить старую футболку в купальный костюм?»

Гарри кивнул и открыл дверь своей спальни. Амелия последовала за ним, когда он получил рубашку. Первое, что она заметила, это то, что он еще не распаковал свой чемодан. Комната, которую она выделила для него, была такой же пустой, как и когда Флоппи готовила ее. Кровать была застелена, на комод не было ничего для украшения, сундук по-прежнему стоял у стены, и даже на прикроватной тумбочке была только коробка для его палочки и одна для его очков.

Когда он снова посмотрел на нее, он увидел на ее лице хмурое выражение. «Прости, я уберу его сегодня вечером, когда все пойдут домой».

Она покачала головой, разочарованная тем, что у нее было выражение, которое он неправильно понял. Амелия села на кровать и посмотрела на него. «Что бы вы убрали? Нет, я вовсе не это имел в виду. Вы же помните, что это ваш дом и ваша комната, верно?» После его ответного кивка она продолжила: «Это означает, что ты живешь здесь. Я хочу, чтобы ты распаковал вещи, я хочу, чтобы ты чувствовал себя комфортно и безопасно, хорошо? Я хочу, чтобы эта комната отражала настоящего Гарри Поттера, будь то атрибутика Гриффиндора или Холихеда. Плакат с гарпиями, - она замолчала, усмехнувшись его румянцу. Несмотря на все

героические поступки, которые он совершил в воспоминаниях, которые она видела, и все ужасные вещи, которые случились с ним в его жизни, он все еще был очень наивен и невиновен.

«Ну, может быть, не НАСТОЛЬКО невинно», - подумала она, когда он открыл сундук, и она увидела пару обложек журналов. "Ах, Гарри?"

Он застыл, сразу увидев то, что, должно быть, видела она. «О, Боже», - пробормотал он, закрыв голову руками.

Амелия осторожно вынула два экземпляра журнала « Дикие ведьмы ». "Есть ли что-нибудь, о чем я должен знать об этом?"

«Они на самом деле не мои, я обещаю», - пробормотал он сквозь пальцы, - «Я имею в виду, что они, я полагаю, но я не покупал их или что-то в этом роде».

«Я здесь не для того, чтобы судить или ругать тебя, Гарри. Технически ты можешь подать заявление об освобождении завтра, так что мне не место критиковать», - сказала она мягким голосом. «Ты мальчик-подросток. Я был бы почти удивлен, если бы у вас не было чего-то подобного ».

«Близнецы Уизли подарили их мне в знак благодарности», - пробормотал он, все еще не видя ее взгляда.

"Спасибо?"

«Я дал им приз в тысячу галеонов от Турнира Трех Волшебников. Они хотели открыть свою собственную магазинчик шуток и розыгрышей, но у них не было на это средств. Я помог им, и это была их идея поблагодарить вас. , - сказал он, все еще глядя вниз и краснея.

«Гарри, - сказала Амелия, используя каждую унцию своей окклюменции, чтобы подавить свое веселье от его унижения, - посмотри на меня».

Когда он наконец встретился с ней взглядом, он не увидел ни осуждения, ни осуждения, ни браней, которых он ожидал. «Мне очень жаль», - извинился он.

«Не надо. Возможно, это не мое представление о том, что лучше всего иметь, но ты сам по себе. Все, что я прошу, - это хранить это там, где Сьюзен случайно не увидит».

Гарри невесело рассмеялся. «Сьюзен видит их? Я хочу забыть обо всем этом разговоре. Тебе не нужно беспокоиться о том, что она их увидит, Амелия. Я думаю, несовершеннолетний Инсендио сегодня вечером должен о них позаботиться. Может, даже создать дыру, в которую я могу упасть. "

Это сломало ее, и ее хихиканье в конце концов заставило его улыбнуться вместе с ней. Веселье Амелии прервалось, когда она что-то поняла. «О, черт, - сказала она.

"Что?"

«Я готов поспорить, что ваши родственники никогда не рассказывали вам The Talk, не так ли?»

"Вы имеете в виду s-se ... разговор о птицах и пчелах?"

Брови Амелии нахмурились. «При чем тут птицы и пчелы? Я имел в виду разговор о сексе. Как бывают ведьмы и волшебники».

«Нет, ты прав. Они никогда не беспокоились».

«Что ж, из ваших журналов я предполагаю, что вы хотя бы понимаете механику того, как работает человеческое воспроизводство?»

Цвет лица Гарри переходил через «помидор» и переходил к «лобстеру». «Да, по крайней мере, я знаю это».

«Затем, в какой-то момент, после того как мы все пройдем сегодня вечером, я собираюсь сесть с вами, и мы собираемся обсудить другую сторону секса, эмоциональную сторону для обоих партнеров».

«О, дорогой Мерлин, пожалуйста, убей меня сейчас же», - простонал подросток.

Амелия усмехнулась его смущению. «Гарри, посмотри на меня, пожалуйста».

Когда его глаза снова встретились с ней, она продолжила. "Это важно знать. Секс - это гораздо больше, чем просто биология. Если у вас нет всей информации, это может привести к реальным проблемам для вас и вашего партнера. Теперь я ваш опекун, и я не откажусь от своего предлагаю усыновить вас. Это одна из моих обязанностей перед вами, и даже если это может быть неудобно, я с радостью сделаю это ».

Она глубоко вздохнула и посмотрела на него. В то время как вначале его поза была сдержанной и сдержанной, к концу их разговора он расслабился. «Ты в порядке? Мы в порядке?»

Несмотря на то, как неудобно ему было в этой ситуации, Гарри заставил себя задуматься над ее словами. Один из первых раз в жизни взрослый захотел сделать то, что ему нужно. На самом деле она хотела помочь ему только потому, что это было правильное решение, а не потому, что она что-нибудь от этого добьется. Импульсивно, он наклонился и обнял Амелию.

«Спасибо», - пробормотал он.

Удивленная тем, что он сделал первый шаг, Амелия потребовала секунду, чтобы снова обнять его, но когда она это сделала, она вернула его с полной силой. «Не беспокойся об этом. Думаю, я пришел сюда, чтобы преобразовать для тебя купальный костюм. Лучше сделай это, прежде чем твои друзья пришлют отряд спасателей». Она взяла рубашку и взмахнула над ней палочкой, превратив ее в укороченный купальный костюм изумрудно-зеленого оттенка, подходящего к его глазам.

«Лучше пошевелитесь. Я посижу с Сириусом для других ваших друзей и их родителей. Думаю, здесь будут даже профессора МакГонагалл, Спраут и Флитвик».

Гарри кивнул. «Звучит хорошо. Я переоденусь и встречу с Гермионой и Сьюзен».

Сьюзан закончила надевать купальный костюм и посмотрела на свое отражение в зеркале. В целом довольная увиденным, она все же с разочарованием отметила, что ее живот не был таким плоским, как мог бы быть. Тем не менее, возможно, лето, проведенное в бассейне с Гарри, даст ей необходимое упражнение, чтобы немного тонизировать.

Ее аквамариновый костюм был новым, который тетя купила ей в начале летних каникул. Она немного расширила свою фигуру, и ее старый не будет надеяться удержать свои активы. Этот костюм, соответствующий стандартам волшебного общества, облегая ее от шеи до колен, отлично справлялся с задачей подчеркивая ее изгибы, сохраняя их прикрытыми. Непослушная часть ее разума шептала надежду, что Гарри хорошо отреагировал на ее одежду.

Выйдя из своей комнаты, она заметила, как хорошо было вовремя, когда Гермиона вошла в коридор. Поначалу она подумала, что Гермиона показала количество кожи, что забыла свой костюм. Девушка была в невероятной форме, хотя с некоторыми приключениями, о которых она слышала слухи, она должна была быть. «Гермиона? Ты оставила купальный костюм дома?»

Гермиона повернулась, и ей пришлось заставить глаза не выпучиться из-за изгибов, которые обнимал голубой костюм. Даже когда она была прикрыта, было легко увидеть, что у Сьюзен потрясающее тело. «Это официально: халаты Хогвартса - наименее лестная одежда в мире. Ты выглядишь потрясающе, Сьюзен!»

Рыжая покраснела так же ярко, как и ее волосы. «Спасибо. А серьезно, ты что-то забыл?» - спросила она, указывая на живот другой девушки.

«Я так не думаю. Это мое бикини», - ответила Гермиона, оборачиваясь по кругу, демонстрируя бордово-золотую одежду.

«Это твой купальный костюм? Гермиона! У меня менее откровенное нижнее белье! Оно даже не покрывает всю твою... задницу», - сказала Сьюзен, пытаясь сдержать румянец, видя так много другой девушки.

«В том-то и дело, Сьюзен, - улыбнулась Гермиона, - когда ты лежишь на пляже или загораешь, идея состоит в том, чтобы получить как можно больше солнца, чтобы минимизировать линии загара. Когда мы с родителями продолжаем Во время отпуска во Франции на большинстве пляжей женщинам разрешается вообще не носить топы, а на некоторых даже есть места, где можно полностью раздеться».

Челюсть Сьюзен отвисла. "Действительно?" - пискнула она, когда взяла себя в руки.

«На самом деле, - теперь открыто улыбалась Гермиона, - по маггловским стандартам этот костюм на самом деле довольно скромный».

«Ух ты! Может, в следующий раз мне придется попросить тебя отвезти меня за покупками. Этот костюм намного лестнее, чем этот», - сказала Сьюзен, указывая на свой торс. «Он даже в цветах Гриффиндора!»

Гермиона хихикнула: «Я знаю! Как только я увидела это, мне нужно было его получить! У них даже была витрина с бикини точно в другом цвете дома. волшебный мир ".

«Вполне может быть, или маглорожденный», - согласился рыжий с задумчивым взглядом. «Мне очень жаль, но чистокровные, контролирующее Министерство и Визенгамот, не совсем облегчают продвижение вперед кому-либо еще. Вы видели, как Суды прошли сегодня. Тетя Амелия все время расстраивается из-за коррупции в Министерстве. Даже когда они на самом деле не нарушают закон, существует сеть «стариков», которая помогает одним и тем же семьям оставаться у власти, защищая контроль чистокровных. "

Гермиона нахмурилась. «Я слышал слухи о том, насколько это может быть плохо, но это довольно обескураживает».

«Не беспокойся об этом сейчас, - убеждала Сьюзен, - ты одна из самых умных ведьм в Хогвартсе. Как только ты получишь свои СОВ и ТРИТОН, ты сможешь понять, что оттуда делать».

«Я думаю, что мы мало что можем с этим поделать прямо сейчас, и Гарри действительно сказал, что мы собираемся встретиться сегодня вечером после обеда, чтобы обсудить, что будет дальше».

«Совершенно верно, - улыбнулась рыжая подруге, - так что давай прекратим бездельничать и залезем в бассейн! Я просто надеюсь, что твой топ останется на месте, если мы начнем плавать!»

Сьюзен и Гермиона только что вошли в бассейн и немного плескались, когда Гарри вышел наружу.

«Твоя тетя действительно знала, что делала, делая его стволы такого же зеленого оттенка, как и его глаза», - улыбнулась Гермиона.

Рыжая кивнула, наслаждаясь видом Гарри в более расслабленной ситуации. Он был взволнован испытаниями и привыканием к их дому, поэтому для него было хорошо повеселиться. "Но эту тряпичную старую футболку надо снять.

Гермиона согласилась. «Заходи, Гарри! Вода идеальная!»

«Я уверен, что да», - ухмыльнулся он им двоим, прежде чем сесть на край воды и свесить ноги. «Вы правы, это как раз подходящая температура».

«Сними рубашку и иди к нам, Гарри!» - позвала Гермиона.

Он покачал головой. «Ничего страшного. Спасибо, Гермиона, но я просто сяду здесь и немного расслаблюсь», - объяснил он, откидываясь на руки и чувствуя солнечный свет.

Прежде чем Сьюзен или Гермиона успели возразить, остальные их друзья вышли из дома. У Рона и Невилла были шорты, как у Гарри, у Рона - гриффиндорские шорты, а у Невилла - сногсшибательные желтые. Ни один из мальчиков не был одет в рубашки, в отличие от Гарри, и их бледная грудь демонстрировала ужасное отсутствие солнечной погоды, которую наблюдала северная Шотландия.

Гермиона отметила, что Джинни, Ханна и Луна были одеты в такие же костюмы, как у Сьюзан, от шеи до колен. У Джинни был такой же, как у Сьюзан, небесно-голубой, чтобы соответствовать ее глазам, тогда как у Ханны был полностью хаффлпафский - черный с желтой окантовкой - а у Луны был серебристо-серый, который блестел, когда свет попадал прямо. Джинни и Луна шли рядом друг с другом, и оба были бледны, как мальчики, но у Ханны было что-то, похожее на загар.

Рон прыгнул без паузы, выскочив прямо из дома в пушечное ядро, которое залило всю команду, но он был достаточно близко к Гарри, и оно пропитало всю его рубашку. Девочки хихикали, спускаясь по ступенькам к бассейну, в то время как Невилл только покачал головой, сидя сбоку, прежде чем соскользнуть в прохладную воду.

Гермиона собиралась отругать Рона за его выходки, когда увидела выражение чистой паники на лице Гарри. Она быстро подплыла к нему, беспокоясь о своем друге, когда он пытался подняться на ноги, поскользнувшись на мокрой плитке у бассейна. «Гарри? Гарри, что случилось?»

«Ничего, Миона, я в порядке. Просто нужно было залезть внутрь за новой футболкой. Эта промокла», - объяснил он, отодвигаясь от нее.

«Все в порядке! Посмотри, как на Роне и Невилле нет рубашек? Ты можешь просто снять ее и залезть в бассейн вместе с нами», - предложила брюнетка.

Заметив, как его рубашка прилегает к его коже, Сьюзен решила, что ей нравится то, что она видела. Игра в квиддич очень хорошо подтягивала основные мышцы, а питательные зелья целителей Святого Мунго творили чудеса, добавляя мясо на его кости. Однако кое-что привлекло ее внимание. Один из мокрых участков его рубашки прилип к его коже, она клялась, что видела Х-образный знак, выступающий на коже его груди. Когда она попыталась разгадать его реакцию, она щелкнула в ее голове.

Подплыв к тому месту, где Гермиона стояла сбоку, Сьюзен положила руку девушке на плечо. «Гермиона, отойди немного, хорошо?»

Удивление на лице Гермионы было бы комичным при других обстоятельствах. "Что?" воскликнула она.

Сьюзен снова замолчала и посмотрела на испуганного мальчика над ними. Протянув руку, она выбрала его. Ей пришлось сдерживать улыбку, когда после минутного колебания он протянул руку и взял ее за руку. «Не бойся, Гарри. Мы все здесь твои друзья. Нечего бояться. Мы все заботимся о тебе», - повторяла она снова и снова мягким голосом.

Его напряжение медленно спало, и его глаза потеряли оттенок паники. Через несколько напряженных минут его голова упала на грудь. «Я думаю, все равно сегодня вечером все вылезет наружу. Может, лучше убрать эту часть с дороги».

Глубоко вздохнув, он потянулся за шеей, чтобы стянуть рубашку через голову. Когда он опустил рубашку, все в бассейне начали издавать возгласы, но когда он выпрямился, они превратились в крики девочек и рычание Невилла и Рона.

Белые шрамы пересекали все его туловище, от шеи до самого низа. Синяки от последних травм могли исчезнуть, но пятна на его коже остались навсегда. "Я, ах, я знаю, что мог бы попросить у целителей крем для шрамов, но что-то меня сдерживало. Мои родственники были ужасными людьми, которые делали со мной вещи, от которых никто никогда не должен страдать. Думаю, я хотел сохранить эти в качестве напоминания, чтобы я мог вспомнить, что я преодолел, чтобы оказаться там, где я сейчас », - сказал он низким тоном, хрупкость просачивалась сквозь него, что говорило всем присутствующим, насколько он был близок к тому, чтобы потерять контроль.

Луна двинулась первой. Сьюзен и Гермиона замерзли, их глаза наполнились слезами, но маленькая блондинка подплыла к краю бассейна и вылезла наружу. Даже не заботясь о том, что с нее все еще капает, она села рядом с Гарри, закинула ноги на его собственные и заключила его в объятия. Она прижала его голову к своей ключице и начала что-то шептать ему успокаивающим голосом. «Ничего страшного, Гарри. Ни в одном из них не было твоей вины. Они были монстрами, которые так тебя наказали. Видеть удивительного человека, которым ты становишься, и быть достаточно удачливым, чтобы называться твоим другом - одно из лучших вещей, которые когда-либо случались с тобой. меня. Эти шрамы не делают тебя тем,

кем ты являешься; забота, преданность и любовь, которые ты испытываешь к своим друзьям, делают это. Ты замечательный человек, Гарри Поттер, и я так горжусь тем, что являюсь одним из твоих друзей ».

Это сломало лед для всех остальных. Сьюзен выпрыгнула так же, как Луна, и заняла место рядом с ним. Следующей была Гермиона, заняв место, которое Луна освободила, когда Гарри выпрямился. Она и Сьюзен обняли Гарри с обеих сторон, позволяя ему почувствовать комфорт их объятий. Луна протянула руку, чтобы помочь Джинни подняться. Следующими были Рон, Ханна и Невилл, похлопавшие друга по спине и поддержавшие его.

Гарри вытер глаза, взволнованный демонстрацией поддержки со стороны друзей. «Спасибо, ребята. Это много значит, услышать, что вас не беспокоит то, как я выгляжу».

«О, мы определенно обеспокоены, Гарри, и можешь поспорить, что, если Дурсли когда-нибудь выйдут из тюрьмы, мы будем там, чтобы отомстить им, но ничто из этого не повлияет на то, как мы к тебе относимся», - улыбнулась Луна. Но хищный намек на ее выражение лица, когда она говорила о его родственниках, заставил всех взглянуть на Когтевран в новом свете.

Со всеми вокруг Гарри чувствовал себя достаточно сильным, чтобы прыгнуть в воду и наслаждаться жизнью подростка со своими друзьями.

"Вы знали об этом?" - спросил возмущенный Сириус у Амелии. Они наблюдали за всей сценой из садовых стульев на веранде.

«Я знала о насилии, но не о шрамах. Когда я проводила расследование, он был одет в больничную одежду, и он сохранил ее после того, как я стала его опекуном», - объяснила Амелия.

Сириус зарычал, вставая на ноги. «Я думаю, что некий директор должен отчитаться за свои поступки. Поскольку Визенгамот не счел нужным привлечь его к ответственности, я полагаю, это зависит от меня!»

"Сириус Орион Блэк!" Амелия рявкнула на него: «Перестань быть чертовым гриффиндорцем и подумай! Что случилось в последний раз, когда ты уходил в полуторком в поисках мести?»

Обиженный, он прокрался обратно в кресло. «Это было низко, Амелия».

«Это было необходимо, Сириус. Гарри только что вернул тебя после более чем десятилетнего пребывания в Азкабана. Ты не годишься к нему в этом месте. Ты ему нужен в его жизни».

«Насчет этого... с тобой как его опекуном - не то чтобы я вообще пытался это отнять, Мерлин знает, что я не лучший выбор, чтобы закончить воспитание мальчика-подростка - какова моя роль в его жизни?»

Довольная, что Сириус прислушивается к мнению, Амелия кивнула мужчине. «Просто будь тем, кому он может доверять. Из того, что я узнал, у Гарри не было в жизни взрослых людей, на которых он мог бы рассчитывать, за исключением, возможно, Филиуса и Помоны. Просто будь рядом с ним, когда он в этом нуждается. Ты знал его родители, не забывайте. Я ожидал, что он начнет выкачивать из вас информацию о них, как только у него появится такая возможность ».

Сириус откинулся назад и задумался на несколько мгновений, потягивая восхитительный чай со льдом, который Флоппи поставила перед ним. «Я это вижу. Это действительно сложно - не хотеть отомстить за него, но я действительно учился на своих ошибках в ту ужасную ночь».

«Хорошо. Потому что у меня есть собственные планы. Должен сказать, что я предлагал его усыновить».

Он смотрел на нее большими глазами.

«Не кровное усыновление, Сириус! В документах, которые волшебник Сэмюэлс составил для меня, даже оговаривается, что он должен сохранить имя Поттера, и у меня нет доступа к его хранилищам. Это было сделано по моей собственной просьбе! Я не сделал этого». Я не хочу быть еще одним человеком, который хочет воспользоваться им; я хотел защитить его даже больше, чем мог бы опекун ».

"Что он на это сказал?"

«Ничего особенного, - она покачала головой, - я думаю, он был поражен больше, чем что-либо еще. Но он также мог подать заявление об освобождении в Министерство после того, как они заставили его участвовать в этом проклятом Турнире. Что бы он ни сделал, будет его выбор, и Я буду полностью его поддерживать ».

«Как и я, Амелия», - согласился Сириус.

Дальнейший разговор оборвался, когда появилась Флоппи, объявившая о прибытии Филиуса, Минервы, Помоны и Поппи.

<http://tl.rulate.ru/book/74224/2058115>